

ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

АРГЕНТИНА

Стенограмма публичной лекции
кандидата экономических наук
М. В. ДАНИЛЕВИЧ, прочитанной
18 мая 1945 года в Лекционном
зале в Москве

АРГЕНТИНА

Стенограмма публичной лекции
кандидата экономических наук
М. В. ДАНИЛЕВИЧ, прочитанной
18 мая 1945 года в Лекционном
зале в Москве

ПЛАН ЛЕКЦИИ

	Стр.
Проникновение немецких империалистов и гитлеровцев в Аргентину .	5
Почему Германия избрала Аргентину объектом своей экспансии? .	8
Истоки прогерманской политики Аргентины	11
Переворот 4 июня 1943 года и его последствия	16
Правительство Рамиреса. Фашистский характер установившегося режима	18
Внешняя политика Рамиреса и переворот Фарреля	21
Подготовка агрессии против соседних стран	22
Подрывная деятельность фашистских организаций в Латинской Америке	24
Укрепление базы германского фашизма в Аргентине	26
Факторы, влияющие на позицию Аргентины	30

Ныне, когда гитлеровская Германия разгромлена и война в Европе закончилась, свободолюбивые народы вплотную подошли к организации послевоенного мира. Испытав тяжёлые страдания, причинённые гитлеровскими извергами, они, естественно, хотят, чтобы мир был длительным и прочным, чтобы германский милитаризм был полностью и окончательно разгромлен, чтобы была уничтожена всякая возможность для агрессии со стороны Германии в будущем, чтобы самые остатки фашизма были вырваны с корнем.

Для этого недостаточно разгромить гитлеровскую военную машину и ликвидировать фашизм в Германии. Германский фашизм пустил глубокие корни. Его щупальцы простираются далеко за пределы Германии. Гитлеровские агенты, его «пятая колонна», имеются не только в различных странах Европы, но представлены франкистской Испанией и саласаровским режимом Португалии. Они проникли и за океан. Агенты германского фашизма не только ведут подрывную работу в странах Латинской Америки, но опираются и используют там в своих целях государственную власть отдельных стран.

В авантюристическом стремлении завоевать мировое господство германские империалисты уже давно начали своё проникновение в страны Западного полушария. На последнем же этапе нынешней войны, предчувствуя свою неминуемую катастрофу, гитлеровцы решили сделать эти страны своим убежищем на время поражения и трамплином для возрождения империалистской Германии и подготовки новой мировой войны.

Таким трамплином на пути к будущему реваншу гитлеровская Германия избрала прежде всего Аргентину.

Естественно, что государственные деятели и широкие слои общественности Западного полушария были крайне встревожены этим. Положение в Аргентине прекрасно определил покойный президент США Франклин Рузвельт на пресс-конференции в сентябре 1944 года: «За последние месяцы я пристально и со всё большим беспокойством следил за развитием обстановки в Аргентине. Эта обстановка представляет собой необычайный парадокс — рост нацистско-фашистского влияния и усиление применения нацистско-фашистских методов в стра-

не, находящейся в нашем полушарии, в тот самый момент, когда в Европе и в других частях света силы гнёта и агрессии подходят всё ближе и ближе к своему окончательному поражению и наказанию. Этот парадокс ещё больше усиливается благодаря всем нам известному факту: огромное большинство аргентинского народа осталось верным своим собственным демократическим традициям и попрежнему поддерживает те страны и народы, которые идут на столь великие жертвы в борьбе против нацистов и фашистов».

В вышедшем в Нью-Йорке в 1944 году «Аргентинском дневнике» журналиста Джозефа, находившегося в годы войны в Буэнос-Айресе, автор задаёт справедливый вопрос: «Неужели мы выиграем войну и потеряем Латинскую Америку, которая перейдёт к фашистам?»

В предисловии к этой книге развивается то же положение: «Мы выигрываем войну в Европе и успешно сражаемся в Азии, но теряем мир в Латинской Америке. Под нашим носом ряд народов Латинской Америки уже вступил на путь фашизма, а другие готовятся последовать их примерам. Латинская Америка гораздо ближе к нам географически, чем Пирл-Харбор или Дьепп. Если большая часть Латинской Америки станет фашистской, особенно, если одновременно наша политика умиротворения испанского фашизма даст Испании возможность остаться после этой войны замаскированным фашистским государством, то это будет означать третью мировую войну меньше чем через 20 лет».

Аргентина была последней страной, объявившей войну странам «оси». Объявление ею войны произошло под большим давлением соседних американских стран 26 марта 1945 года, т. е. после Крымской и Межамериканской конференций, когда Красная Армия продвигалась уже к Берлину и когда Аргентина стояла перед угрозой не получить приглашение на конференцию Объединённых наций в Сан-Франциско. В очень пространном декрете, изданном по этому поводу, содержатся следующие три пункта:

«1. Правительство страны принимает приглашение 20 американских республик, участвовавших в Межамериканской конференции по вопросу войны и мира, и присоединяется к окончательному акту указанной конференции.

2. С целью солидаризации политики нации с политикой других американских республик, а также сотрудничества с ними для отражения угрозы или актов агрессий со стороны любого государства, направленных против любого американского государства, объявляет состояние войны между Аргентинской республикой и Японской империей.

3. Кроме того объявляется состояние войны между Аргентинской республикой и Германией, учитывая, что последняя является союзником Японии».

Как известно, после этого последовали признания правительства Фарреля-Перона со стороны Англии, США, Франции, Голландии и всех стран Латинской Америки.

Приглашение Аргентины на конференцию в Сан-Франциско было встречено с недоумением и с законным чувством беспокойства всего передового общественного мнения.

Отношение советского народа было выражено председателем советской делегации на конференции в Сан-Франциско тов. В. М. Молотовым. Тов. Молотов предложил отложить рассмотрение этого вопроса и присоединился к авторитетным заявлениям покойного президента Рузвельта и бывшего государственного секретаря США Хэлла по вопросу о характере аргентинского режима, сделанным ими в 1944 году. Тов. Молотов напомнил, что Хэлл в сентябре 1944 года заклеил Аргентину как штаб фашистского движения в Западном полушарии и потенциальный источник заразы для всего мира. «Может быть,— заявил тов. Молотов на пресс-конференции,— со времени этих высказываний фашистское правительство в Аргентине было заменено демократическим правительством. В Америке об этом лучше знают. Если это так, то мы бы попросили, чтобы нас информировали об этих фактах, как о действительных фактах».

Газета «Дейли уоркер» писала 6 мая, что «предоставление Аргентине места на конференции компрометирует доброе имя Америки. Аргентина представляет собой великолепный пример всего того, против чего американские войска боролись в Европе».

Обозреватель Уолш спрашивал: «Стало ли аргентинское правительство демократичным только потому, что оно объявило войну странам оси, уже разгромленным союзниками?» Обозреватель «Нью-Йорк пост» Маурер пишет, что «приглашение является победой демократической процедуры, но поражением демократического дела». «Нью-геральд трибюн» указывает, что это приглашение поставило США в положение страны, по видимому, «поддерживающей фашистские тенденции американского блока против демократических тенденций в Европе».

В нашей лекции мы ставим себе задачу охарактеризовать обстановку, сложившуюся в Аргентине, и её значение в системе современных международных отношений.

Проникновение немецких империалистов и гитлеровцев в Аргентину

Германские империалисты всегда проявляли большой интерес к Аргентине — этой большой и богатой стране, имеющей выгодные военно-стратегические позиции в Западном полушарии. Экспансия германского империализма здесь давала о себе знать ещё до первой мировой войны. Планы некоторых,

наиболее оптимистических немецких «мечтателей» о создании «Антарктической Германии», охватывающей Аргентину, Чили, Уругвай и часть Бразилии, или более скромные тенденции обособиться в Патагонии не были оставлены и после первой мировой войны.

Приход к власти в Германии фашизма резко усилил эти тенденции. Возросшие аппетиты германских империалистов Гитлер «обосновывал» следующим образом: «В конце концов мы имеем право на этот континент, где Фугеры, Вельсеры и другие германские пионеры в своё время владели поместьями и факториями. Наш долг заключается в том, чтобы вновь воссоздать эти старые владения, которые выродившаяся Германия позволила отнять» (Р а у ш н и н г «Гитлер мне говорил»).

Исходной позицией в этих планах гитлеровского разбойничьего империализма являлась Аргентина. Американский журнал «Кэррект хистори энд форум» в майском номере за 1941 год поместил статью Отто Штрассера, который указывал: «В гитлеровских планах мирового господства после нынешней войны Южной Америке отводится особо важная роль, а в самой Южной Америке основными странами являются два государства, расположенные в бассейне Ла-Платы,— Аргентина и Уругвай».

Придя к власти, Гитлер приступил к «мирному» завоеванию Аргентины. Усилилось экономическое проникновение в решающие отрасли её народного хозяйства, овладение важнейшими военно-стратегическими пунктами страны, авиалиниями, аэродромами, радиосвязью и т. п.

Немецкие колонии в Аргентине — это крепкие организации, расположенные чаще всего в стратегически важных пунктах страны. Это «государство в государстве», где сохраняются свой язык, свои обычаи и традиции, своя школа и система воспитания. Колонии имеют связь с Германией и её организациями. Среди колонистов (250 тысяч человек) функционируют отделения женских, молодёжных, детских, спортивных и, конечно, военных организаций. Проводятся, так же как и в Германии, всевозможные кампании и сборы, как например кампания «зимней помощи» и др., создаются собственные экономические организации по реализации продукции, приобретению машин, воспитываются кадры для подрывной работы. Была создана национал-социалистская партия в 30 тысяч человек (аргентинская секция германской национал-социалистской партии), руководимая из Германии; распущенная в 1941 году, она превратилась в общество «Благотворительность и культура» с тем же руководством и составом. Были созданы организации штурмовиков, в которые вошло около 20 тысяч человек, «трудо-вой фронт» и широко разветвлённая сеть агентуры, существовавшая под видом общественных, культурных, спортивных

организаций, но занимавшихся профашистской пропагандой и подрывной работой не только среди немецкого населения. Наконец, было организовано до 200 находившихся под контролем нацистских партий немецких школ, создано множество обществ, клубов под различными невинными названиями, прикрывавших подрывную работу гитлеровских агентов. Так например «Клуб по гребле» скрывал организацию, контролировавшую речные пути и речной транспорт системы рек Ла-Платы, имеющей чрезвычайно важное значение.

В апреле 1943 года в Аргентине издавалось 46 профашистских газет на иностранных языках (итальянском, немецком, польском, украинском, чешском, литовском, датском и т. д.).

Германские фашисты использовали в своей подрывной работе итальянские и испанские фалангистские организации, особенно усилившиеся после победы Франко. Испанские фалангистские организации и ныне играют большую роль и представляют серьёзную опасность, так как 50% аргентинцев — испанского происхождения, а испанский язык является государственным языком в Аргентине. Руководство всеми фашистскими организациями осуществлялось через германское посольство, которое, используя дипломатические привилегии, создало огромную, разветвлённую шпионскую организацию.

Германские фашисты устанавливали связи с реакционерами, фашистскими и профашистскими элементами в стране, помогая им создавать свои, аргентинские фашистские организации. Усилилось проникновение немецких инструкторов и организаторов в армию и флот. Для обеспечения идеологических позиций шло широкое снабжение агитационным материалом, давались установки и аргументации в пользу прогитлеровской ориентации. Германские фашисты с помощью фаланги вели подрывную, шпионскую работу; имея сотни агентов, они готовили фашистские заговоры и перевороты. В условиях войны и особенно после разрыва дипломатических отношений стран Латинской Америки со странами «оси» Буэнос-Айрес превратился в основной руководящий центр подрывной шпионской работы немцев в Латинской Америке.

Разрыв отношений Аргентины с державами «оси» 26 января 1944 года явился вынужденным, формальным шагом и по существу ничего не изменил. В Германии характеризовали этот разрыв словами: «В Берлине будет одним дипломатическим представителем меньше». Кому же было лучше знать, как не Берлину, что означала эта акция для германского фашизма! Германские агенты и целые организации продолжали свою деятельность. Правительства Рамиреса, а потом Фарреля, пришедшие к власти при помощи германского фашизма, успешно выполняли его задания.

Почему Германия избрала Аргентину объектом своей экспансии?

Говоря о причинах, по которым Аргентина явилась объектом германской экспансии, надо прежде всего отметить выгодное географическое положение страны, благоприятствующее осуществлению дальнейших агрессивных планов Германии в Латинской Америке. Аргентина граничит с Чили, Боливией, Парагваем, Бразилией и Уругваем. На юге страны сходятся два океана (Атлантический и Тихий) и лежит путь, идущий вокруг Америки. Система рек Ла-Платы — от Буэнос-Айреса на север — водными путями связывает Аргентину с соседними южноамериканскими государствами и обеспечивает прохождение в их глубокие тылы.

Аргентина — наиболее развитая и богатая страна Латинской Америки. Она может служить неисчерпаемым источником продовольствия, сырья для промышленности и рынком сбыта промышленных товаров. По территории Аргентина в 6 раз больше Германии. На южноамериканском континенте Аргентина занимает 16% площади; здесь живёт 13 миллионов человек — 16% населения Южной Америки. На Аргентину приходится приблизительно 50% внешней торговли, 43% железнодорожных линий и 60% всего грузооборота Южной Америки. Здесь сосредоточено около 60% автомобилей, 75% золотых резервов и треть всех иностранных капиталовложений Латинской Америки.

Основой народного хозяйства Аргентины являются крупное земледелие и скотоводство. Аргентина — один из крупнейших мировых производителей и экспортёров пшеницы, маиса, льняного семени, продуктов животноводства. Свыше 1/3 произведённой в стране продукции экспортируется.

По сбору пшеницы Аргентина занимает четвёртое место в мире, по маису — второе, по сбору льняных семян — первое, по количеству крупного рогатого скота — четвёртое место в мире.

По производству основных сельскохозяйственных продуктов на душу населения Аргентина стоит в первом ряду среди главных стран, производящих эти продукты. В Аргентине производится в среднем на душу населения около 500 килограммов пшеницы, около 700 килограммов маиса, в среднем на душу населения приходится 3 головы крупного и 4 — мелкого рогатого скота.

В Аргентине по сравнению с другими странами Латинской Америки промышленность развита более значительно, но это главным образом промышленность, перерабатывающая сельскохозяйственную продукцию (мясная, консервная, сахарная, кожевенная). Добывающая промышленность в стране не развита, так как полезными ископаемыми Аргентина небогата.

Значительную роль играет только нефть, и эта отрасль промышленности является объектом конкурентной борьбы иностранного капитала.

Машиностроение и металлообрабатывающая промышленность развиты слабо. По этим важнейшим отраслям промышленности Аргентина является целиком зависимой страной. У неё нет своих металлов, машин, топлива. Средства производства для промышленности и сельского хозяйства почти целиком ввозятся.

Избрав Аргентину объектом своего пристального внимания, германские империалисты, несомненно, учитывали, что в Аргентине тесно переплетаются интересы финансового капитала различных стран и прежде всего — англо-американского капитала. Свыше 80% иностранного капитала в Аргентине — это европейский капитал: английский, германский, французский, бельгийский, испанский. Английские инвестиции составляли 60% всех иностранных вложений (2300 миллионов пезо по курсу 1930 года). 85% железных дорог находится в руках английского капитала. Железнодорожные компании являются владельцами больших участков земли. Они тесно связаны с переселенческими организациями, с экспортёрами сельскохозяйственной продукции и контролируют экономику Аргентины.

Начиная вторую мировую войну, Германия в числе других целей рассчитывала, разгромив Англию, овладеть её экономическими позициями в Аргентине (железными дорогами, банками, предприятиями) и начать, таким образом, установление своего господства в Западном полушарии именно со страны, наиболее прочно связанной с Англией.

США имеют в Аргентине большие капиталовложения в мясохолодильной, нефтяной, горной, металлообрабатывающей, автосборочной и химической промышленности (20% вложений всего иностранного капитала). Интересы английского и американского финансового капитала в Аргентине сталкиваются в мясохолодильной промышленности, в добыче нефти, в области транспорта. Американские усилия, направленные на развитие автомобильного транспорта и шоссейных дорог, идут в ущерб английской железнодорожной и трамвайной монополии. За время первой мировой войны и в последующие за ней годы американские капиталовложения дали большой скачок вверх, потеснив в ряде отраслей аргентинской промышленности английский капитал.

Германский капитал до второй мировой войны имел в Аргентине только немногим более 8% всех иностранных капиталовложений. Они размещались в землевладении, в скотоводческих хозяйствах, в банках, в коммерческих предприятиях и за последнее время, перед войной, стали проникать в промышленные предприятия. Крупнейшие немецкие концерны, например Сименс-Шуккерта, Круппа и др., стали создавать здесь

свои отделения. Сейчас значительная часть строительной и металлообрабатывающей промышленности Аргентины находится под немецким контролем. Это значительно усилило экономические позиции Германии в стране.

Германских империалистов привлекала к Аргентине возможность получать огромные массы сельскохозяйственных продуктов и найти рынок сбыта своим промышленным товарам. Германские фашисты восхваляли односторонность сельского хозяйства Аргентины, всемерно пропагандировали и раздували вопрос о «соответствии» экономики Аргентины и Германии, о блестящих перспективах развития их внешней торговли между собой и бесперспективности торговли с Англией и США.

Основными странами, вывозившими сельскохозяйственные продукты из Аргентины, были Англия (30%), Германия (12,2%), Бельгия (6,6%), Голландия (6,0%), Франция (5,5%). Скотоводство, вторая по своему значению отрасль народного хозяйства Аргентины, теснейшим образом было связано с английским рынком (в 1938 году в Англию экспортировалось 51% продуктов животноводства и 20% — земледельческих).

Импорт, который в основном был промышленным импортом, также шёл преимущественно из европейских стран, хотя удельный вес США в импорте Аргентины значительно выше (19,0%), чем в её экспорте, особенно в импорте машин (на США падает 30% всего импорта машин; что касается импорта сельскохозяйственных машин, то 95% их идёт из Северной Америки).

После первой мировой войны доля США во внешней торговле Аргентины значительно возросла, а Англии — сократилась. Экономическое влияние США увеличивалось, росли капиталовложения, торговля. В первые годы второй мировой войны, естественно, экономические связи между США и Аргентиной ещё более усилились за счёт выпадения европейских стран. США ныне принадлежит большая часть предприятий мясохолодильной промышленности.

Вместе с тем необходимо указать на некоторые трудности в торговых отношениях между США и Аргентиной. Покупая промышленные товары у США, Аргентина встречается с ограниченными возможностями сбыта своей продукции, так как США в свою очередь являются мировым производителем и экспортёром тех же сельскохозяйственных культур, что и Аргентина, а следовательно, и её конкурентом. Аргентинские крупные скотоводы всегда были заинтересованы в увеличении экспорта мяса в США. «Если США закупали бы у нас ежегодно 100 тысяч тонн мороженого мяса, то перед Аргентиной открылись бы ворота в рай», — говорили представители заинтересованных кругов. Но США под давлением американских фермеров ввозят только мясные консервы, ссылаясь на

го, что препятствием к экспорту мяса является распространение среди аргентинского скота особой заразной болезни, возбудитель которой — вирус — находится в костном мозгу больных животных. Вопрос об экспорте мяса является, таким образом, важным местом в отношениях США и Аргентины.

Накануне второй мировой войны Германия, создавая свои военные резервы, увеличила торговлю с Аргентиной. Если вспомнить об экономическом кризисе в тот период, то станет ясно, что Аргентина была заинтересована в германском рынке. Торговля с Германией происходила на основе клиринга. Взамен пшеницы, кукурузы, мяса Аргентина получала железо, машины, химические продукты, бумагу и т. д. Но вслед за укреплением экономических позиций Германии усилилось и проникновение германского фашизма в Аргентину, усилилась и его шпионская, подрывная деятельность — гитлеризм создавал и укреплял свой плацдарм для дальнейшего наступления на американский континент.

Германия всемерно старалась преувеличить, раздуть и использовать трудности в развитии торговых отношений Аргентины с США, ограничения, устанавливаемые Англией в условиях избытка сельскохозяйственных продуктов в Аргентине, и т. д.

Избирая Аргентину объектом и полем своей деятельности, германские империалисты не без основания считали её «самым слабым звеном в панамериканском фронте».

В прошлом Аргентина, выражая интересы определённых кругов господствующих классов, связанных с английским финансовым капиталом, часто занимала «особую линию» и выступала против мероприятий США, являясь лидером латино-американской оппозиции, стремившейся создать антиамериканский блок южноамериканских государств. Внешнеполитическая позиция Аргентины, экономически связанной с Европой и зависимой от торговли с ней, получила даже название «аргентинской традиционной политики изоляционизма».

Германия рассчитывала использовать различие интересов англо-американского капитала в Аргентине для своей подрывной деятельности и укрепления своих позиций. Это ей, несомненно, удавалось, и не без содействия прогермански настроенной правящей аргентинской верхушки.

Истоки прогерманской политики Аргентины

Истоки нынешней прогерманской политики Аргентины коренятся в истории и социальном строе этой страны. Главной силой, определяющей политику Аргентины, являются полуфеодалы-землевладельцы-помещики, крупнейшие скотоводы и монополисты-экспортёры, связанные с иностранным финансовым капиталом.

«2 тысячи семейств», которые процветали в период первой мировой войны за счёт разорения страны и народных масс, и сейчас руководствуются своими эгоистическими стремлениями заработать на войне. Эти слои стремятся всеми силами сохранить латифундизм, являющийся для Аргентины основным злом, тормозом развития национальной экономики, укрепления и роста аргентинской промышленности и прогрессивного земледелия.

Аргентина — страна крупнейших в мире латифундий и резкой дифференциации деревни. 70% хозяйств принадлежит крупным земельным собственникам — владельцам латифундий, имеющих свыше 1 тысячи га земли, вместе они владеют 80% всей используемой земельной площади. В 1942 году менее 2 тысяч человек владели землёй, равной по своей площади Бельгии, Голландии, Италии и Дании, вместе взятых, в то время как 60% хозяйства — мелкие крестьянские хозяйства, занимающие всего 3% земельной площади.

Латифундии в Аргентине — это в основном либо скотоводческие эстансии, т. е. огромные участки земли, часто в несколько десятков тысяч га, на естественных пастбищах которых зимой и летом пасутся огромные стада, либо плантационное хозяйство Севера. Они препятствуют развитию в стране мелкого крестьянского хозяйства. На огромных аргентинских просторах крестьянин не может найти клочка земли, чтобы приложить свой труд.

Крупные землевладельцы обычно отдают свою землю в аренду. Две трети крестьянских хозяйств основаны на арендованной земле. В Аргентине аренда весьма краткосрочна: 55% земли сдаётся на срок до 3 лет и только 70% — свыше 5 лет.

Краткосрочность аренды — бич крестьянства и сельского хозяйства в целом, но она весьма выгодна для владельцев скотоводческих эстансий.

Чтобы повысить продуктивность скотоводства, необходимы посевы трав, люцерны. В природных условиях Аргентины один посев люцерны в течение 10 лет даёт несколько урожаев в год. Владелец эстансии не хочет затрачивать средства на поднятие целины и на посев люцерны и находит удобный, очень выгодный и лёгкий для себя выход: он сдаёт целинную или давно заброшенную землю безземельным крестьянам на срок 2—3—4 года, с условием, что тот после истечения срока аренды засеет землю люцерной. Так владелец латифундий, получая обработанную землю, обеспечивает бесплатный корм скоту на много лет. Крестьянин же вынужден брать в обработку новый участок земли в другом месте.

Аргентинские крестьяне буквально превращаются в кочевников, перебирающихся в поисках земли из эстансии в эстансию, из одного конца страны в другой.

Мы не будем подробно характеризовать другие многообраз-

ные формы эксплуатации крестьян-арендаторов и батраков в эстансиях и на плантациях; отметим лишь крайнюю регламентацию хозяйства арендатора, высокие арендные ставки — 30—40% (часто натурой), обязательство продавать урожай определённым скупщикам, монополистам-экспортёрам, обязательство пользоваться только определёнными машинами, покупать в хозяйских лавках продукты и т. д., вплоть до запрещения принимать гостей или необходимости состоять в определённых политических организациях.

В Аргентине крайне резко проявляется противоположность города и деревни. Огромные, европейского типа города — центры культурной и политической жизни — приспособлены для праздной жизни аргентинской аристократии, буржуазии и многочисленных иностранцев, деловых людей, коммерсантов, обслуживающего персонала. Буэнос-Айрес — порт мирового значения с несколькими десятками тысяч рабочих и в то же время — город празднующихся богачей, различных паразитических элементов.

Сельское население Аргентины живёт в условиях крайней обособленности и изолированности, часто не в сёлах и деревнях, а в одиночку или небольшими группами, по несколько семей, в примитивных бытовых условиях, в глуши, среди полей и стад, порой за сотни километров от железных дорог и городских центров; месяцами оно оторвано от всякой общественной и культурной жизни.

Кто не был в аргентинской деревне и судит об Аргентине по её городской жизни, тот не знает Аргентины, её строя, действительного положения основного создателя её национальных богатств — аргентинского крестьянства.

Политическая и экономическая жизнь страны определяется земельной аристократией: помещиками-феодалами, крупными скотоводами, тесно связанными с монополистами-экспортёрами сельскохозяйственной продукции. Они стоят у кормила государственной власти. Сыновья крупных землевладельцев и скотоводов занимают важнейшие государственные и общественные должности и командные посты в армии. Будучи заинтересованы прежде всего в сохранении существующего строя, они всячески стремятся усилить и укрепить своё господствующее положение в стране. Эту самую реакционную часть господствующих классов в Аргентине весьма привлекает тоталитарный режим с его «сильной» властью и средневековой, крепостнической идеологией, обещающей не только увековечить их господство, но и укрепить их власть, усилить закабаление народных масс.

Временные военные успехи гитлеровской Германии в первые годы войны укрепили уверенность реакционных элементов в непобедимости германской армии и неизбежности установления господства Германии в Европе. Они рассчитывали, что им

придётся уже иметь дело не с Англией и другими европейскими странами, а с Германией, хозяином Европы. Этой реакционной правящей группе противостоит довольно значительный слой промышленности и торговой буржуазии и средних слоёв аргентинского общества, выступающих против существующего в стране господства латифундии, за развитие национальной промышленности, образование внутреннего рынка. Они опираются на широкие народные массы, выступающие против реакционного режима угнетения и коррупции, за прогрессивное развитие страны, за решительную аграрную реформу, за индустриализацию страны, за политическую и экономическую независимость Аргентины.

Наиболее ярким выразителем интересов реакционных групп Аргентины, установивших в стране свою диктатуру, являлся крупный помещик, профашистски настроенный генерал Урибуру, ставший президентом после реакционного переворота в сентябре 1930 года.

В 1936 году недовольство реакционной политикой правящей олигархии и президентами — генералом Урибуру, а потом Хусто — привело к огромному подъёму движения единого народного фронта. Господствующие классы не на шутку испугались и решили пойти на уступки. Они выставили на очередных президентских выборах радикала Ортиса (радикальная партия является в стране крупнейшей политической силой), а вице-президентом избрали своего ставленника, лидера реакционных консерваторов Кастильо.

Кастильо в качестве вице-президента всячески тормозил попытки проведения более или менее прогрессивных мероприятий Ортиса. Вскоре Ортис тяжело заболел, и фактически власть перешла к Кастильо.

По существу в стране существовало два президента: Ортис, которого поддерживали прогрессивные силы страны, и Кастильо, опиравшийся на наиболее реакционные, консервативные, профашистские силы.

После смерти Ортиса в 1942 году президентом Аргентины, согласно конституции, стал Кастильо, получивший полную возможность проводить свою реакционную, антинародную политику, всячески покровительствуя фашистской «пятой колонне».

Аргентинская армия является решающим политическим фактором в стране. Как было уже сказано, её высший командный состав тесно связан с земельной аристократией и представляет силы реакции. Армия способствовала государственному перевороту Урибуру в 1930 году. Ныне руководство армии снова открыто выступило на политическую сцену.

Аргентинская армия, состоящая из 50 тысяч солдат и офицеров, была обучена лучше, чем армии других американских стран. Джон Гюнтер в своей книге «Внутри Латинской Америки», вышедшей ещё в 1941 году, так определяет политиче-

ское лицо аргентинской армии: «С 1915 по 1940 год аргентинская армия обучалась под руководством германской военной миссии, что привило всем старшим офицерам глубокие прогерманские тенденции. Надо полагать, что не менее 90% всех офицеров в чине выше майора являются германофилами». Армия вооружена преимущественно немецким оружием. В числе преподавателей военных школ и в высшем офицерстве очень много немцев — ассимилировавшихся и германских подданных. После поражения Германии в войне 1914—1918 годов германские офицеры, временно оставленные за бортом в результате сокращения численности германской армии, развили бурную деятельность в пользу Германии в военных кругах и в армии латино-американских стран и, в частности, Аргентины. Небезызвестный генерал Вильгельм Фаупель, профессор военной академии в Аргентине, являлся главным консультантом аргентинского генерального штаба, а также организатором подрывной, шпионской работы. Все германские офицеры, находившиеся на службе в аргентинской армии, продолжали поддерживать контакт с германским министерством обороны, которому они регулярно посылали отчёты о своей деятельности. Военная доктрина, как и кастовый дух аргентинской армии, была чисто немецкой. Естественно, что в такой армии командный состав стоял на стороне гитлеровской Германии.

В Аргентине, помимо гитлеровских организаций, были созданы и беспрепятственно функционировали аргентинские фашистские националистические организации. Главные из них «ГОУ» («Группо официалес унидос»), или «Полковничья группа», и «Америка Алерта». Сейчас эти две группы — наиболее организованные и активно действующие; на их деятельности мы впоследствии остановимся.

Старейшая из всех националистических организаций, основанная ещё при Урибуру, — «Лехион сивика Аргентина» — носит чисто военный характер и пользуется большим влиянием в армии. Для её членов введена воинская дисциплина, они хорошо вооружены и используются для борьбы с народным движением и для уличных вооружённых нападениях. Их униформа скопирована с итальянских фашистских организаций чернорубашечников.

«Институт исторических исследований имени диктатора Росаса» — это университет аргентинского фашизма. Он уделяет большое внимание работе среди профессуры, стремясь через неё влиять на университетскую молодёжь.

Фашистская группа «Нуэво орден», т. е. «Новый порядок» — название говорит само за себя, — работает среди провинциальной молодёжи.

«Высший совет национализма» — центральный совет всех националистических организаций, основанный в 1941 году генералом в отставке Хуаном-Батиста Молина.

Кроме того в стране существует националистический аргентинский союз «Патриа», основанный в 1941 году одним из ведущих аргентинских фашистов — Фреско. В эту организацию входят мелкие служащие, учителя и т. п. Её лидер, действуя по образцу Геббельса, проповедует антисемитизм, занимается демагогической, псевдореволюционной, псевдосоциалистической и «антикапиталистической» пропагандой. Эта организация издаёт журнал «Кабильдо», который после фашистского переворота в июне 1943 года фактически выполнял функции официоза.

Деятельность этих аргентинских фашистских групп обычно недооценивается, так как наибольшее значение придаётся иностранным — немецким и испанским — фашистским организациям. Однако подобная недооценка совершенно неправильна. Эти группы и общества были запрещены при правительстве Ортиса, но, уйдя на время в подполье, они ныне вновь вышли на поверхность, перекрасившись и приняв новые названия. После переворота 1943 года, естественно, они усилили свою деятельность.

Зависимость Аргентины от иностранного капитала, хозяйничание в стране многочисленных английских и американских монополий, банков, компаний, прежняя «дипломатия доллара», проводимая США, способствовали развитию в стране неприязни и даже ненависти ко всему иностранному, развитию крайнего национализма. Гитлеровская пропаганда в Аргентине умело и с успехом использовала эти настроения. Профашистская аргентинская военная клика маскирует этим свою политику и подрывную работу в Западном полушарии.

Переворот 4 июня 1943 года и его последствия

4 июня 1943 года военные круги под руководством генералов Рамиреса и Раусона свергли правительство и президента Кастильо.

Реакционное, профашистски настроенное правительство Кастильо проводило пагубную для Аргентины политику так называемого «нейтралитета», отвечавшую интересам стран «оси». Аргентина была единственной страной среди латиноамериканских стран, которая не только не порвала дипломатических отношений с государствами фашистского блока, но, оставаясь «нейтральной», являлась плацдармом стран «оси» в их шпионской, подрывной работе и одним из важнейших источников получения необходимого военно-стратегического сырья и продовольствия.

Аргентина была опорным пунктом Германии в Западном полушарии. Для Германии «нейтралитет» Аргентины был более выгоден, чем её участие в войне на стороне держав «оси», против Объединённых наций.

Народные массы Аргентины, самые различные слои её населения, понимая, куда ведёт преступная политика правительства, требовали отказа от «нейтралитета» и активного участия в борьбе вместе с Объединёнными нациями против фашистской Германии.

Во время подготовки выборов нового президента, которые должны были состояться в сентябре 1943 года, основным моментом предвыборной кампании была внешняя политика Аргентины. В борьбе против внешней политики правительства, а также против грубых нарушений правительством конституционных гарантий развивалось мощное антифашистское движение, спланивалось и укреплялось национальное единство страны.

Чтобы парализовать нарастающее антифашистское движение и не допустить изменения курса внешней политики, а также чтобы укрепить господство земельных собственников, был произведён военный государственный переворот, поставивший во главе правительства сначала генерала Артуро Раусона, а затем генерала Рамиреса.

Наиболее реакционная группа военных произвела переворот не потому, что она являлась противником проводимой Кастильо политики, а потому, что дальнейшее проведение такой политики находилось под угрозой. Но в дни переворота это не было всем ясно.

Пришедшая к власти военная клика, чтобы обеспечить себе успех, прибегла к прямому обману. Её официальные заявления содержали обещание полностью восстановить конституционные права, укрепить республиканские учреждения, проводить политику панамериканского сотрудничества. Уже одно то, что переворот был направлен против Кастильо и, казалось, против его внешней политики, способствовало быстрому признанию правительства Рамиреса США, Англией и странами Латинской Америки. Это произошло несмотря на заявление правительства Рамиреса о том, что оно будет придерживаться политики «нейтралитета».

Народные массы, однако, были далеки от поддержки этого переворота. Делались попытки путём массовых выступлений воздействовать на новое правительство. Десятки тысяч людей собирались на улицах в ожидании выяснения положения, вызванного переворотом. Состоялись стихийные демонстрации, были разгромлены редакции профашистских органов «Кабильдо», «Моменто Аргентино», «Памперо».

Требования народа сводились к следующему: разрыв отношений с фашистскими странами, включение Аргентины в состав Объединённых наций, нормальное функционирование парламента, политические и профсоюзные свободы, легализация политической деятельности рабочего класса, возвращение ссыльных и освобождение политзаключённых, свободные выбо-

ры и создание правительства, выбранного народом, свобода организаций, печати, собраний, искоренение фашистской «пятой колонны», предание суду шпионов держав «оси» и их аргентинских сообщников, проведение чистки государственного аппарата и изгнание из него антиаргентинских элементов.

Правительство Рамиреса. Фашистский характер установившегося режима

Все министерские портфели и все государственные посты после июньского переворота оказались в руках военных. Во все провинции были посланы специальные правительственные уполномоченные — офицеры армии. «ГОО» («Полковничья группа») руководило всей жизнью страны, определяло политику, снимало одних министров и ставило на их место других. Высшее офицерство — представители аргентинской реакции, — руководители аргентинских фашистских и националистических организаций, воспитанные германскими военными специалистами, — вот кто стал у кормила государственной власти. Многие из руководящих постов в правительстве заняли лица, учившиеся в германских военных школах или служившие в германской армии. Многие лица ряд лет состояли военными атташе в столицах фашистских государств.

Ряд руководящих лиц в правительстве был прямым преемником диктатора Урибуру. Четыре генерала в отставке, так называемая «Большая четвёрка»: Хуана Молино, Базилио Пертине (б. мэр Буэнос-Айреса, директор аргентинского филиала фирмы Сименс-Шуккерт), Мартинес Пита и Хуана Пистарини (входит в правление германского строительного треста), принадлежавшие к группе Урибуру, — явились ядром аргентинского прогерманизма. Они учились в Германии, служили в германской армии, первые два из них награждены немецкими орденами, были ряд лет военными атташе в Берлине.

Среди военной клики много сторонников корпоративного государства итальянского типа, а также элементы, тесно связанные с фалангистской партией Франко.

Организатором и идеологом этого переворота был руководитель «ГОО» — Хуан Перон. После переворота он стал основным руководителем и вдохновителем пронацистской политики Аргентины. «Полковничья группа» во главе с Пероном фактически правит всей внутренней и внешней политикой аргентинского правительства.

Перон — самая одиозная, крайне профашистски настроенная личность. В уже цитированном «Аргентинском дневнике» Джозеф характеризует его «националистом до мозга костей, но всё же более гибким, более бдительным и более хитрым, чем остальные члены «Полковничьей группы», хотя столь же жестоким и решительным». В 1937—1938 годах он был военным ат-

таше в Чили и, по утверждению еженедельника «Эрсилья», являлся там организатором шпионского центра. В 1939—1940 годах он выехал в Италию — «для изучения организации альпийских отрядов итальянской армии», — затем совершил поездку по Европе, как говорят, изучал французский, итальянский и немецкий языки. По возвращении в Аргентину Перон работал в армии и руководил «ГОО». Перон сосредоточил в своих руках военную и политическую власть в стране, сейчас он военный министр и вице-президент. Через офицеров — членов «ГОО» — Перон фактически контролирует абсолютно всю армию. Пользуясь своей властью, он замещает все военные должности в армии своими ставленниками, повышая в чине выслужившихся перед ним лиц. Так например весной 1944 года в один день 17 полковников, его друзей и членов «ГОО», были произведены в генералы и т. д.

Другой видный руководитель «ГОО», Эмилио Гонсалес, — главный соперник Перона в руководстве движением. В период подпольной деятельности «ГОО» он организовал отдел политического шпионажа, затем был секретарём президента Рамиреса. Гонсалес является руководителем специальной секции полиции Буэнос-Айреса, исполнителем пыток над заключёнными антифашистами.

Генерал Рамирес — президент с июня 1943 года по февраль 1944 года. По заявлению «Нью-Йорк геральд трибюн», он является «одним из самых ярых пронацистски настроенных офицеров в аргентинской армии». Он получил высшее военное образование в Берлине, 3 года служил в 5-м гусарском полку кайзера Вильгельма. Рамирес был военным атташе в Риме. Он пользуется большим влиянием и поддержкой у военных, обучавшихся в Германии. Рамирес был другом генерала Урибуру и принимал активное участие в перевороте 1930 года, по некоторым сведениям, играл в нём руководящую роль. При Кастильо он занимал пост военного министра. «Полковничья группа» выдвинула Рамиреса на пост президента, так как он являлся более известной фигурой, чем другие её члены, а также потому, что он был формальным главой армии.

Нынешний президент Аргентины (с 26 февраля 1944 года), генерал Фаррель, — более крайний профашист, чем Рамирес. Он всегда был ярким противником разрыва отношений со странами «оси». В правительстве Рамиреса он был военным министром. По существу, Фаррель является номинальным президентом, его роль хорошо характеризует следующий эпизод, приводимый одним американским журналом: «При посещении Фаррелем провинции Сан-Хуан, пострадавшей от землетрясения, он уронил свой носовой платок. Одна женщина подняла его и хотела оставить себе. Фаррель попросил вернуть платок, сказав: «Это — единственное место, куда я могу совать свой нос, не отдавая отчёта Перону».

Вот кто вершит политикой и судьбами Аргентины, кто олицетворяет установившийся в стране режим!

В фашистском характере нынешнего аргентинского правительства едва ли можно усомниться. В разных городах Америки был опубликован документ, разоблачающий экспансионистские планы аргентинских организаторов переворота и характер установленного режима. Этот документ — меморандум «Полковничьей группы», обращённый к офицерам аргентинской армии в связи с готовившимся тогда военным переворотом. Он датирован 3 июня 1943 года. В нём открыто развивается истинная программа переворота.

«Германия, — говорится в меморандуме, — делает титанические усилия с целью объединения Европейского континента. Лучше всех других стран организованная Германия будет руководить судьбами континента. В Северной Америке руководящая роль будет принадлежать США. В Южной Америке имеется всего две достаточно крупные и мощные державы, способные выполнить роль лидеров. Это Аргентина и Бразилия. В наши задачи входит превратить Аргентину из вероятного лидера в несомненного...

Первый шаг к созданию мощной, великой Аргентины — это захват власти. После взятия власти наша задача будет состоять в том, чтобы стать сильными, более сильными, чем все другие страны и группы стран. Мы должны вооружаться, побеждая трудности и борясь с внутренними и внешними препятствиями. Пример борьбы Гитлера, как в мирное, так и в военное время, должен стать нашей путеводной звездой.

Следующим шагом будет создание союзов. Парагвай уже с нами. Предстоит добиться союза с Чили и Боливией. В союзе с этими странами не представит особых трудностей осуществить давление на Уругвай. Пять этих наций смогут привлечь к себе Бразилию, а её легко привлечь благодаря существующей форме правления и наличия там немецких колоний. Когда падёт Бразилия, южно-американский континент окажется в наших руках».

Именно эта программа осуществляется нынешним аргентинским режимом. Характеризуя его, корреспондент «Нью-Йорк таймс» в связи с годовщиной июньского переворота писал: «Едва ли можно найти какой-либо пункт доктрины германских нацистов или итальянских фашистов, который не встречал бы подражания Аргентины. От ненависти к евреям до теории о том, что женщины существуют только для деторождения, от презрения ко всему иностранному до хвастливой кичливости всем национальным». Лица, посетившие Аргентину, положение в стране в 1943 году характеризовали следующим образом: «Аргентина в 1943 году — это Германия в 1933-м».

Действительно, правительство Рамиреса, как и правительство Фарреля, в своей внутренней и внешней политике руко-

водствовалося идеями своих гитлеровских вдохновителей и осуществляло программу тоталитарного государства.

Правительство отменило выборы, объявило в стране осадное положение, которое существует до сих пор. Распущены партии, профсоюзы и общественные организации кроме профашистских. Тысячи антифашистов брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря. Среди арестованных видные общественные и политические деятели из всех слоёв аргентинского народа, представители всех партий, включая и консерваторов. Из общественных учреждений, из школ и высших учебных заведений изгнаны прогрессивные, антифашистские деятели, в школах введено обязательное религиозное преподавание. Усилились роль католической церкви и её реакционное влияние. Установлена строгая цензура, многие газеты закрыты, и передовые журналисты высланы или брошены в тюрьмы. Ведётся усиленная пропаганда «угрозы коммунизма», антисемитизма и крайнего национализма. Широко используется социальная, антикапиталистическая демагогия, близкая демагогии национал-социалистов.

Внешняя политика Рамиреса и переворот Фарреля

Внешняя политика Рамиреса была, по существу, сохранением фигового листка политики «нейтралитета», служившей интересам стран «оси». В отношении латино-американских стран ставилась задача сорвать их единство в борьбе против германского фашизма и создать пронацистский блок стран. Но формально Аргентина в скором времени вынуждена была отказаться от своего пресловутого нейтралитета. Как это произошло?

После переворота многообразная деятельность германских агентов в Аргентине особенно усилилась. Из разоблачений уругвайской газеты «Расон» (январь 1944 года) видно, какой важной ставкой была Аргентина в немецких планах. 28 декабря 1943 года секретарь политического бюро германского посольства в Буэнос-Айресе Бальхермер отправил германским агентам в Латинской Америке письмо, предлагая приложить все усилия, чтобы подорвать единый фронт американских стран, борющихся против гитлеровской Германии. Письмо ссылается на телеграмму Гитлера, отправленную им в 1942 году поверенному в делах Германии в Аргентине Мейкену. Гитлер требовал в течение года добиться прорыва панамериканского фронта, «оказания помощи всем антисоветским элементам в странах Южной Америки» и «создания всевозможных препятствий при доставке материалов врагам Германии».

После раскрытия деятельности шпионских организаций, находившихся в Аргентине, после ареста английскими властями

на острове Тринидад аргентинского консула Бельмута, который был на службе у шпионов, действовавших в Аргентине (этот «консул» провозил в дипломатической почте радиопередатчик), правительство вынуждено было официально признать наличие в стране подрывной, враждебной Аргентине и Объединённым нациям деятельности гитлеровцев. 25 января 1944 года оно объявило о разрыве дипломатических отношений со странами «оси». Разрыв отношений произошёл под давлением США и Англии; было сообщено об их намерении применить к Аргентине экономические санкции, если она не изменит своей политики.

Народные массы Аргентины, Объединённые нации ждали дальнейших шагов со стороны правительства Рамиреса, а именно: объявление войны странам «оси».

Но профашистская клика продолжала упорствовать в своём нежелании изменить внешнеполитический курс. Разрыв отношений был маневром для временной разрядки весьма напряжённой обстановки, но по существу всё осталось по-старому. Некоторые представители реакции выступили не только против объявления войны, но и против разрыва отношений. В провинции Тукуман, например, была объявлена в связи с этим «неделя траура».

Некоторые военные круги настаивали на том, чтобы аргентинское правительство порвало отношения не со странами «оси», а с США.

«Полковничья группа», руководимая Пероном, выражала явное недовольство разрывом отношений со странами «оси» и вообще правительством Рамиреса.

Внезапно, 25 февраля 1944 года, был произведён ещё один правительственный переворот. Было объявлено, что президент Рамирес «подал» в отставку, передав полномочия бывшему военному министру Фаррелю. Вдохновителем и организатором этого, как и предыдущего, переворота был Перон.

Правительства Рамиреса и Фарреля стремились посеять рознь между странами Латинской Америки, оторвать их от Панамериканского союза, сплотить под своим руководством группу стран, сделав их орудием в политике аргентинской профашистской военной клики и агентов гитлеровской Германии. Аргентинская военная клика пыталась создать блок соседних с ней стран, направленный против Объединённых наций. Для этой цели Аргентина намерена была созвать конференцию с участием Чили, Перу, Боливии. Руководящую роль на конференции и в этом блоке должна была играть Аргентина.

Подготовка агрессии против соседних стран

В новой государственной эмблеме Аргентина именуется как «Объединённые провинции Ла-Платы» — так называлась она

в период испанского владычества, когда под властью испанского короля находились и Аргентина, и Боливия, и Парагвай, и Уругвай.

На праздновании годовщины «июньской революции» — так называют профашистский переворот 4 июня 1943 года его организаторы — над Буэнос-Айресом сбрасывались листовки, в которых было сказано: «Американцы называют Аргентину беззубым тигром, но скоро у тигра вырастут крепкие зубы. Мы уже производим танки и самолёты, которыми вскоре будет оснащена вся наша армия. Беззубый тигр имеет испанское железо».

Аргентина начала усиленные военные приготовления. Военный министр Перон, выступая 10 мая 1944 года на открытии учебного года перед студентами, так охарактеризовал политику правительства: «Дипломатические приёмы необходимы, но когда они не достигают цели, мы должны применять силу, которая оправдывает себя при всех обстоятельствах».

Ровно через месяц после этого выступления Перон призвал поддерживать «правительственную программу обороны». «Аргентина, — сказал он, — может осуществить свои законные стремления лишь посредством энергичной дипломатии, опирающейся на военную силу, так как несмотря на существующие межамериканские соглашения о сохранении мира в испанской Америке будет действовать политика силы. Удовлетворить нужды Аргентины может только тоталитарное государство с военным режимом и военной экономикой».

Таким образом, эта речь ясно показывает характер режима и агрессивные намерения правящей военной клики Аргентины против соседних стран. Президент Фаррель не только не отмежеввался от этого выступления, но назначил Перона вице-президентом.

Военная клика приступила к реализации своих планов. Были увеличены расходы на военные нужды. В первый год со дня переворота было произведено 1150 75-миллиметровых орудий. Завод в Вилья Мария выпустил боеприпасов в количестве, достаточном для снабжения армии в 150 тысяч человек. Начато широкое производство пулемётов нового типа. Увеличено производство самолётов. Военно-воздушные силы Аргентины насчитывают 700 истребителей. Имеется 3600 бронемашин и тысячи броневозов для перевозки боеприпасов. Три завода производят 35-тонные танки. Объявлено о слиянии гражданской авиации с военной под непосредственным руководством военного министра. Правительство всеми возможными способами старается в различных странах приобретать вооружение, средства для военного транспорта, моторы, военно-стратегическое сырьё и т. д. В стране создаются «секретные»

военные резервы, запасы металлов, топлива и т. д. Военным министерством проводится мобилизация транспорта.

Правительство усиленно военизирует молодёжь. Установлено обязательное военное обучение молодёжи, начиная с 12 лет. Военная подготовка ведётся в прогитлеровском духе и направлена против США и соседних стран.

Аргентинское командование во всём подражает немцам и старается, чтобы его армия была похожа на немецкую. Всё, вплоть до мелочей, как например форма парада, отдача чести, на немецкий лад. В качестве эмблемы введён кондор, напоминающий немецкого чёрного орла. В народе иронически прозвали этого кондора уткой. Проведены реорганизация армии и перераспределение войск на территории Аргентины. Реорганизация армии предусматривает усиление гарнизона в отдельных провинциях, создание новых дивизий в важных военно-стратегических пунктах. В провинции Миссионер, имеющей особо важное стратегическое значение из-за её географического положения (она глубоко вклинивается между Бразилией и Парагваем), сосредоточиваются военные силы и материалы. Здесь же расположены немецкие колонии, представляющие собой, в сущности, военно-фашистские организации. Большое внимание уделяет Аргентина своей южной границе, направляя крупные воинские части в районы, примыкающие к Магелланову проливу — важному пункту международных коммуникаций, находящемуся на стыке двух океанов. Укреплялась военно-морская база Пуэнте дель Индио, расположенная в 100 километрах от Монтевидео, создавались новые дивизии в стратегически важных пунктах на северо-востоке страны. Эти мероприятия проводились в тылу создаваемых уругвайским правительством с помощью США военных баз, необходимых в борьбе против фашистских агрессоров.

Планы правительства предусматривали также отправку гарнизонов на запад страны. Аргентинское правительство официально объявило о строительстве больших казарм вблизи южных границ Чили. Проводилась военная подготовка в провинции Мендоса, находящейся в каких-нибудь 40 километрах от столицы Чили — Сант-Яго.

Всё это говорит о том, что аргентинские реакционеры вооружились отнюдь не для борьбы с фашистским агрессором, а для войны против соседних стран.

Подрывная деятельность фашистских организаций в Латинской Америке

Аргентинские профашистские организации, создавая свою «пятую колонну» в странах Латинской Америки, вели там подрывную работу. Эта деятельность была наиболее актив-

ной прежде всего в соседних странах, вблизи границ которых, как мы указывали выше, делались военные приготовления.

Существующая в Аргентине фашистская организация «Америка Алерта», возглавляемая тем же Пероном, имеет своих агентов в Уругвае, Парагвае, Чили, Перу, Эквадоре, Боливии и Бразилии. Эта организация вербует своих членов преимущественно среди высшего офицерства этих стран и связана со многими реакционными, профашистскими группами. Члены организации «Америка Алерта» участвовали в подготовке переворотов в других странах, по образцу аргентинского, с тем чтобы втянуть эти страны в фарватер прогитлеровской политики и привлечь их на сторону Аргентины. Они всячески поддерживали аргентинское правительство в его пронацистской политике, направленной к созданию прогитлеровского блока в Америке. Примером подрывной деятельности «Америка Алерта» в других странах Латинской Америки может служить связанная с ней партия «эрреристов» в Уругвае. Эту партию возглавляют сенаторы Хаэдо и Эрреро (отсюда название «эрреристы») — сторонники сближения со странами «оси». Хаэдо в одном из своих выступлений предлагал превратить Уругвай в провинцию Аргентины. В развернувшихся в июне 1944 года прениях в уругвайском сенате Хаэдо потребовал прекращения строительства военных баз, которое якобы угрожает разрушить политическое равновесие между странами, расположенными в районе реки Ла-Плата. Добиваясь ослабления обороноспособности своей страны, а также обороноспособности Западного полушария, он играл на руку агрессивным намерениям Аргентины против Уругвая.

Парагвайская реакционная партия «Сиркуло де иерро» («Железный круг»), связанная с «Америка Алерта» и с «Полковничьей группой», активно поддерживала аргентинское правительство и его прогерманскую политику. Один из лидеров этой организации, майор Гонсалес, сделал продолжительный визит в Аргентину, совещался с Пероном и по возвращении развернул работу по распространению нацистских идей, выступая в защиту блока с Аргентиной.

В начале прошлого года в Аргентине усиленно муссировались слухи об ожидаемой «революции в Бразилии», о том, что население юга Бразилии желает порвать с политикой союза с демократическими странами и присоединиться к Аргентине. «Пятая колонна» в Бразилии развивала активную деятельность на границе между Аргентиной и Бразилией, пытаясь спровоцировать столкновения. Были раскрыты также заговоры в Чили и в Перу. Наконец, был совершён переворот, по типу аргентинского, в Колумбии.

Щупальцы аргентинской клики простираются очень далеко.

В Сальвадоре, лежащем близ границ Мексики, специально прибывшая туда группа аргентинских офицеров помогла Агирре свергнуть президента и установить профашистскую диктатуру. Эти офицеры и после переворота остались в Сальвадоре, чтобы помочь установить там режим по типу аргентинского.

Укрепление базы германского фашизма в Аргентине

Военное усиление Аргентины и создание военной промышленности необходимы правящей клике не только для агрессии против соседних стран, но и для создания материальной и военной базы гитлеровцев вне Германии. Многие гитлеровские преступники войны бежали из Германии, пытаясь укрыться от справедливого возмездия. Печать и радио сообщали о том, что транспортные самолёты с новым видом «туристов», нагруженных награбленным в Европе добром и большим количеством золота, приземлялись на испанской территории. Здесь с ними происходила моментальная метаморфоза: они превращались в испанцев или аргентинцев и с новыми паспортами и именами, с награбленным имуществом пускались в новое путешествие через океан, прямым рейсом в Буэнос-Айрес. Число этих «туристов» достигает огромных размеров. Так например газета «Сандей диспетч» ещё полгода тому назад писала, что накануне военного краха Германии через каждые 4—6 часов в Барселону прибывали немецкие самолёты из Штутгарта. С каждого самолёта высаживаются 24 гитлеровца. Вслед за пассажирами прибывают транспортные самолёты с их вещами и ценностями. Испанские отряды гвардии на аэродромах производили аресты вновь прибывающих и помещали их в тюрьмы под вымышленными именами, а потом тайно выпускали на свободу. После этого они отправлялись в Аргентину. Так например немецкий полковник Остеркамп, бывший начальник школы истребительной авиации, выступает теперь в качестве аргентинца Теодора Шмидта, генерал-майор Штеудман — в качестве аргентинца Педро Касмана, инженер Франк, директор сталелитейного завода в Бохуме, превратился в Эдуарда Редена. Значительное число среди отправляющихся в Аргентину немцев — «деловых людей», промышленников — ещё ранее перевело в Аргентину свои капиталы. Особые лица, посланцы гитлеровской Германии, предвидя разгром немецкого фашизма, заблаговременно готовили всё необходимое для осуществления переезда гитлеровских главарей. Для этого в Аргентину прибыл целый ряд ответственных лиц, устроившихся работать на предприятиях или в организациях, имеющих немалое экономическое и военное значение.

Так Аргентина становилась убежищем немецких преступников войны.

Немецкие капиталы в Аргентине за время войны значительно

увеличились. Американские источники называют цифру 700—750 миллионов долларов. Нацисты захватили большое количество бельгийских, датских, французских ценных бумаг, а также американских долларов. Многие главы гитлеровской Германии как до войны, так и во время войны вложили в банки и предприятия Аргентины много миллионов долларов. Например, Геббельс ещё в 1941 году имел в Буэнос-Айресе около 2 миллионов долларов. За три года швейцарские банки переправили в Аргентину свыше 25 миллионов долларов, в том числе вклад Геринга в 1800 тысяч долларов по счёту № 8.160 (тот же номер счёта у Геринга когда-то был и в Дрезденском банке). Гитлеровские главы устраивались в Аргентине, как у себя дома. Лей через подставное лицо купил ранчо в Байя-Бланке. Значительные суммы под вымышленными именами перевели через Трансатлантический банк Дениц и Шверин-Крозик. Пьер Лаваль через Испанию перевёл в Аргентину 50 тысяч долларов.

В последнее время, накануне краха Германии, переброска людей и капиталов ещё более увеличилась. Немецкие капиталы вкладывались главным образом в военную промышленность, электропромышленность, в предприятия общественного пользования, в скотоводческие фермы. Аргентинские отделения «Дейче юберзе банк» (или «Банко алеман трансатлантико») и «Банко германико» продолжали функционировать до самых последних дней. Продолжали открыто работать и 2600 фирм, внесённых США в чёрный список. Среди этих фирм отделения крупнейших германских картелей — «Сименс-Шуккерт», «Фарбениндустри», «Байэр».

После установления Гитлером тесного сотрудничества между германскими трестами и нацистской партией, через отделения германских трестов в других странах происходят финансирование и организация подрывной шпионской работы. В Аргентине руководители штурмовых отрядов, организаторы шпионской работы включались в штаты германских трестов и получали от них деньги. Организаторы и руководители местных аргентинских реакционных, профашистских групп становились директорами отделений германских трестов в Аргентине и таким образом их подрывная, антинародная работа открыто оплачивалась германскими деньгами.

Германские тресты, входящие в международные картели, секретными договорами обеспечили себе позиции в Латинской Америке на время войны и после неё. Уэнделл Бирдж в своей книге «Картели», вышедшей в Вашингтоне в 1944 году, вскрывает связи американских монополий с германскими и показывает, как использовал германский фашизм картельные соглашения для своих политических и военных целей. Во время войны американские компании в силу довоенных договоров помогали своим германским партнёрам нарушать английскую

блокаду, принимали участие в создании «липовых» корпораций, указывали, как путём различных уловок и прямого обмана избегать действия американского «чёрного списка». Бирдж указывает, что «американские и британские участники картельных соглашений зарезервировали германские позиции на рынках Латинской Америки после войны». Они заранее дали обещания участвовать в различных махинациях, чтобы обойти законы своих стран. «На случай, если этому (т. е. возобновлению отношений после окончания войны) помешают новые законы или государственные мероприятия, они совместными усилиями будут стараться приспособить свои взаимоотношения к «духу нынешних договоров».

Эти договоры, а также деятельность германских отделений и вообще германского капитала в Аргентине не только представляют собою огромную опасность для этой страны, но являются угрозой общему делу мира и демократии.

Аргентинское правительство всячески ограничивает деятельность американских и отчасти английских фирм, предоставляя полную свободу действия немецким и испанским фирмам. Например, аргентинское правительство передало немецкой компании сырьё, предназначенное для американских и английских фирм. Переведённые в Испанию германские предприятия работают полным ходом и перебрасывают свою продукцию в Аргентину для оборудования военных заводов и т. п. Свыше десятка представителей фирмы Фрица Тиссена действует в качестве технических консультантов военного правительства Буэнос-Айреса. Бывшему австрийскому фабриканту вооружений Фрицу Мандлю принадлежат 7 заводов, производящих вооружения. Ему же поручено наблюдение за 90 заводами, связанными с производством вооружения.

Личность Мандля очень знаменательна. В 30-х годах он являлся проводником планов Муссолини, устремлённых на создание в Австрии буферного фашистского государства против гитлеровской Германии. Муссолини наградил его орденом за заслуги, оказанные фашизму. Мандль до сих пор говорит о Муссолини как о «великом государственном деятеле» и своём личном друге. В Аргентине он «работает» уже около 8 лет, как дон Федерико, оперируя огромными капиталами — не только своими, но и переведёнными гитлеровцами. Сам он считает себя другом Перона и Пертине. О нынешнем аргентинском правительстве он говорит: «Их принципы — те же самые принципы, ради которых я боролся в Австрии». В Аргентине «дон Федерико» развернул производство оружия, снабжая им реакционные, фашистские организации. Прогрессивный президент Ортис запретил ему производство вооружения. Тогда Мандль стал производить «велосипеды». Вскоре распространился рассказ одного человека, купившего такой «велосипед» и пришедшего с письмом следующего содержания: «Мы в точности

следовали инструкции, вложенной в ящик, но каждый раз, когда мы пытались собрать велосипед, у нас получался пулемёт».

За последнее время немцы стали под вымышленными аргентинскими именами создавать подставные фирмы, стремясь избежать внесения их в чёрный список, облегчить получение сырья, машин и т. д. На это немцы не жалели средств. Есть данные, подтверждающие, что гитлеровцы переправляли секретные германские военные изобретения и планы организации третьей мировой войны в Аргентину, причём делалось это при помощи подводных лодок. Многие немецкие «специалисты» посылались для укрепления аргентинского государственного аппарата и получали ответственные посты при правительстве, в армии, в военной промышленности. Например, 10 ноября 1944 года в Аргентину на амплуа советника министерства финансов прибыл Хорхе Майн. Майн являлся одним из ведущих лиц, занимавшихся переправкой нацистских фондов в Аргентину. 13 ноября прибыло несколько гитлеровцев, которые, как сообщалось, будут руководить разработкой горнорудных районов для «Камера де минара» (отдел горнорудной промышленности). Бывший директор германской железорудной компании в Аргентине Генрих Вольберг является советником нескольких правительственных организаций в Аргентине. Нацисту Генриху Тротгейму правительство поручило разработать план министерства финансов. И это происходило после того, как Аргентина порвала отношения со странами «оси» и заявила, что не предоставит убежища военным преступникам.

Несколько лет назад был создан специальный так называемый «мозговой трест», который должен был осуществлять германский план создания базы в Латинской Америке. Это был тайный высший совет, имевший штаб-квартиру в Буэнос-Айресе. В этом высшем совете было представлено германское посольство и имелись представители испанских фалангистов и итальянских фашистов.

Так была подготовлена в Аргентине материальная и военная база германского фашизма.

Почему же Аргентина и её правящая клика решились объявить войну странам «оси»?

Выяснение подлинных мотивов к этому, несомненно, ещё привлечёт внимание Объединённых наций. Несколько приоткрывает завесу сообщение корреспондента агентства «Эллайд лейбор ньюс» из Монтевидео, который пишет, что, по утверждению аргентинских эмигрантов, за неделю до объявления войны в Аргентине состоялось тайное совещание немецких фашистов, которые признали, что объявление войны необходимо для сохранения нацистского центра и немецких капиталов в Аргентине. Называются имена лиц, присутствовавших на этом совещании, происходившем с участием личного доверенного Гитлера, зане-

сённого в чёрные списки немецкого промышленника Штауда. На совещании присутствовали исполнявший тогда обязанности министра иностранных дел (сейчас он министр) Амегино, немецкий разведчик граф Люксбург, австрийский промышленник, известный нам владелец военных предприятий Мандль, испанский посол в Буэнос-Айресе граф де Бульнес и секретарь президента полковник Григарио Таубер.

Таким образом, как правильно заявляет газета «П. М.», «объявление войны Германии было только циничным жестом».

Правительство инсценировало объявление войны, оно может пойти и на инсценирование «всеобщих выборов», чтобы сохранить свою власть и, однако, ничего, по существу, не изменить.

Факторы, влияющие на позицию Аргентины

После объявления войны странам «оси» Аргентина продолжает идти по фашистскому пути. В самое последнее время проведены новые аресты сторонников демократии, примыкающих к антифашистским организациям «Патриа либре» и «Аксион дель майо». Были запрещены демонстрации по случаю падения Берлина и Дня Победы, что привело к кровавым столкновениям народных масс с полицией и войском. Запрещены публичные высказывания в пользу Объединённых наций. Закрыт ряд газет, редакторы и сотрудники многих газет арестованы. Объявление войны странам «оси» выразилось только в том, что против антифашистов используются теперь военные законы. Несмотря на обязательства, взятые аргентинским правительством в деле сотрудничества с Объединёнными нациями, главные германские шпионы продолжают беспрепятственно действовать, иностранная печать называет их имена. Наряду с этим правительство снова обещает объявить выборы и восстановить конституционные гарантии.

Как иностранная печать объясняет причины того, что Аргентине удалось одновременно проводить свою политику пособника гитлеровской Германии, сохранить свой режим, проникнуть в среду Объединённых наций и стать членом организации, долженствующей обеспечить мир и международную безопасность?

Во-первых, указывается на терпимость со стороны Англии и США в отношении к «нейтральным странам». Аргентина использовала эту мягкость и нерешительность демократических стран. Их политика в отношении Испании усилила в Аргентине нажим фашистов и дала возможность найти обходные пути, маневрировать и, наконец, добиться признания.

Во-вторых, печать и общественное мнение свободолюбивых стран указывают, что действия США и Англии в отношении Аргентины недостаточно решительны, согласованы и последовательны. США провели ряд мероприятий с целью оказать давле-

ние на Аргентину (отказ распространить на Аргентину закон о ленд-лизе, запрещение судам США заходить в аргентинские порты, запрещение отправки золота из США в Аргентину и т. д.). Аргентина не была приглашена на ряд конференций, происходивших в США (конференция Международного бюро труда, конференция в Думбартон-Оксе, конференция по продовольственным вопросам и гражданской авиации). Но США не были достаточно последовательны. Они продолжали вести торговлю с Аргентиной, хотя часто убеждались, что ввозимые в Аргентину товары используются далеко не в интересах борьбы с фашизмом. Член палаты представителей Андерсон потребовал, чтобы против Аргентины были приняты экономические санкции. Государственный секретарь Стеттиниус на это ответил, что США не будут принимать никаких мер, способствующих укреплению существующего режима, однако подчеркнул, что в интересах военных усилий США сохраняли и будут сохранять торговые отношения с Аргентиной.

Англия в вопросе экономических отношений с Аргентиной занимала ещё более непоследовательную позицию, стремясь избежать решительных мер, мотивируя это тем, что из Аргентины она получает продовольствие и имеет там большие инвестиции. Англия увеличила в Аргентине закупки мяса и других сельскохозяйственных продуктов. Английская торговая палата сразу же выступила за признание правительства Фарреля и т. д.

Лондонский еженедельник «Нью-стейтсмен энд нейшн» в номере от 22 июля 1944 года опубликовал статью Нормана Маккензи «Аргентина на перепутье». Статья написана в связи с отъездом из Буэнос-Айреса «для консультации» со своими правительствами американского посла Армора и английского посла Келли (этот акт явился выражением недовольства со стороны правительств США и Англии совершённым переворотом).

Автор следующим образом объясняет политику Аргентины: «К сожалению, Великобритания в значительной степени способствовала возникновению нынешнего кризиса. Аргентина была крупнейшей базой британского капитализма в Западном полушарии. Крупные экспортёры, а также группа влиятельных владельцев капиталовложений опасаются, что после войны Великобритании придётся вести ожесточённую борьбу со своим американским соперником в области мировой торговли. Не считаясь с составом аргентинского правительства, эти круги считают жизненно необходимым делом охрану своих интересов в том смысле, чтобы Аргентина и впредь оставалась полуколонизальной страной. Это им кажется более важным, чем нужды и стремления аргентинского народа. Поэтому британская политика во время войны сводилась к тому, чтобы любой ценой сохранить своеобразное экономическое предместное укрепление Англии. В то время как министерство иностранных дел пыта-

лось в 1942 году убедить президента Кастильо в необходимости порвать отношения с державами «оси», британские деловые круги и министерство торговли, как утверждают, санкционировали нейтралитет тогдашнего антиамериканского и проанглийского правительства. Разрыв со странами «оси» мог бы поставить Аргентину целиком в распоряжение панамериканского блока, а следовательно, в зависимость от экономического и торгового влияния США. В этом ключ к пониманию нынешней и будущей политики Аргентины».

Издаваемый в Нью-Йорке «Советом панамериканской демократии» бюллетень писал в июне 1944 года: «Как мы много раз отмечали, разрешение послевоенных проблем Латинской Америки и, следовательно, создание единства стран Западного полушария вокруг самой войны зависят главным образом от преодоления противоречий между экономическими интересами США и Великобритании... В каждой латино-американской стране борьба между США и Великобританией за послевоенные экономические преимущества создаёт затруднения и мешает установлению прочных демократических правительств».

Прогрессивные, демократические силы Объединённых наций напоминают своим правительствам, что тяжёлые уроки Мюнхена не могут и не должны быть забыты. Этот печальный опыт слишком дорого обошёлся человечеству, чтобы им пренебрегать. Нельзя допускать закрепления германского фашизма и его возрождения в Западном полушарии.

Несмотря на приглашение Аргентины на конференцию в Сан-Франциско, мировое общественное мнение продолжает резко осуждать милитаристскую клику Фарреля — Перона.

«Голосование американской делегации в пользу участия Аргентины,— заявил государственный секретарь США Стеттиниус в речи по радио,— не является безоговорочным одобрением политики аргентинского правительства. Напротив, во многих отношениях и народ и правительство США отнюдь не сочувствуют этой политике... США отнюдь не изменили своей позиции, заключающейся в том, что Аргентина должна эффективно выполнять все свои обязательства, взятые ею согласно декларации, принятой в Мексике... Мы ждём, что аргентинская нация проследит за тем, чтобы это обязательство было выполнено».

Аргентинский народ усиливает свою борьбу. Укрепляются антифашистские организации «Патриа либре», «Аксион дель майо», «Либерасион Архентина». Самые широкие слои аргентинского народа объединяют свои силы в борьбе против существующего режима и возглавляющей его клики. Гитлеровский плацдарм в Аргентине должен быть и будет ликвидирован.

Цена 1 р. 50 коп.